

Публикации об уголовной ответственности юридических лиц

ФЕДОРОВА Александра Вячеславовича

1. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135 – 144.

2. Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90 – 102.

3. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общ. Ред А.Р. Мячина. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339 – 345.

4. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6.: Сб. научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6 – 16.

5. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33 – 35.

6. Федоров А.В. О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные

преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 3 – 10.

7. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429 – 433.

8. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. №3(32). С. 107 – 112.

9. Федоров А.В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 7 – 15.

преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 3 – 10.

7. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429 – 433.

8. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. №3(32). С. 107 – 112.

9. Федоров А.В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 7 – 15.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Фёдоров А.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. В частности, обосновывается объективная обусловленность введения такой ответственности. Обращается внимание, что введение уголовной ответственности юридических лиц предусматривается международными обязательствами Российской Федерации. Приводятся доводы, указывающие на недостаточную эффективность существующего института административной ответственности юридических лиц

The issues related to the introduction of criminal liability of legal persons in the Russian Federation are discussed in the article. Particularly, the objective dependence of such liability introduction is justified. The attention is directed, that the introduction of criminal liability of legal persons is provided by international obligations of the Russian Federation. The arguments pointing to the lack of effectiveness of the existing institution of administrative liability of legal persons are provided

Ключевые слова: уголовная и административная ответственность юридических лиц; уголовно-правовая политика; введение уголовной ответственности юридических лиц как прогнозируемая тенденция развития российской уголовно-правовой политики; международные обязательства Российской Федерации по введению уголовной ответственности юридических лиц; Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию; ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег)

Keywords: criminal and administrative liability of legal persons; criminal legal policy; introduction of criminal liability of legal persons as projected trend of the development of Russian criminal legal policy; international obligations of the Russian Federation on the introduction of criminal liability of legal persons; OECD Conventions on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions; Criminal Law Convention on Corruption; FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering)

В периоды глубоких социально-экономических преобразований особое внимание привлекают вопросы, связанные с политической составляющей развития права.

Право и политика как явления человеческой цивилизации имеют множество взаимосвязей, часть из которых в своей совокупности позволяет констатировать, что политика формирует право, которое становится инструментом реализации политики. При этом государство является единственным

социальным образованием, правомочным принимать, изменять или отменять правовые нормы непосредственно или делегируя свои полномочия. Таким образом, право производно от политики, выражает политику и служит средством её реализации при определяющей роли государства, которое реализует соответствующую правовую политику.

Учеными правовая политика в зависимости от сферы воздействия обычно подразделяется на 1) законодательную (правотворческую, правоустановительную); 2) правоприменительную; 3) юридическую (политику в области юридической науки)¹.

При этом отраслевые виды правовой политики могут выделяться в рамках законодательной, правоприменительной и юридической правовой политики. Например, «наложение» отраслевой правовой политики на законодательную политику позволяет систематизировать последнюю, что находит выражение в принятии отраслевых нормативных правовых актов, систематизации законодательства.

Одним из отраслевых видов правовой политики является уголовно-правовая политика.

Понятие «уголовно-правовая политика» используется в уголовном праве для обозначения «политики в области противодействия преступности методами уголовного закона»², которая «вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения»³, и «выражается в директивных документах, нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения»⁴.

Особую значимость в периоды глубоких социально-экономических преобразований имеет правотворческая уголовно-правовая политика, выражающаяся в меняющемся уголовном законодательстве.

Рассматривая конкретные законодательные решения в их совокупности и факторы, влияющие на принятие этих решений, можно выделить определенные тенденции развития как уголовно-правовой политики, так и законодательства, являющегося, с одной стороны, результатом реализации этой политики, с другой – инструментом реализации уголовно-правовой политики.

Под тенденциями развития уголовно-правовой политики следует понимать весьма широкий круг характеристик развития уголовно-правовой политики, имеющих устойчивый характер в определенный период времени, что

¹ Социология права: учеб. / Под ред. В.М. Сырых. М., 2004. С. 136, 139.

² Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 264, 268.

³ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 4.

⁴ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 59.

позволяет делать выводы о сложившейся направленности этого вида политики на какую-то перспективу.

При этом необходимо учитывать, что отдельные тенденции взаимосвязаны друг с другом и взаимообусловлены, накладываются друг на друга, ограничены по времени и могут видоизменяться.

Оценить тенденции уголовно-правовой политики в целом или конкретного ее направления можно лишь в их развитии и взаимосвязи с реалиями общественного бытия в рамках достаточного для такой оценки периода времени.

Исходя из выявленных тенденций и их анализа в динамике, можно оценивать эффективность её реализации, давать характеристики (в том числе как позитивные, так и негативные) реализуемой уголовно-правовой политике, делать прогнозные выводы о развитии в будущем соответствующего вида политики.

Один из таких выводов касается перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц.

Анализ развития международной и российской уголовно-правовой политики позволяет прогнозировать, что в ближайшей перспективе весьма вероятно введение института уголовной ответственности юридических лиц.

Развитие экономических отношений обусловило в XX веке – начале XXI века введение уголовной ответственности юридических лиц во многих странах мира, подтверждая верность широко известного в прошлом и подтвержденного историей развития человечества тезиса о том, что политика есть концентрированное выражение экономики.

Уголовная ответственность юридических лиц уже установлена в законодательстве Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Вануату, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Румынии, Словении, США, Того, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и ещё ряда стран⁵.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений в экономической сфере, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими

⁵ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 8–11.

за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁶.

Таким образом, введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

К числу таких преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков⁷.

Характерно, что уголовная ответственность юридических лиц имеет место только в странах с рыночной экономикой, зачастую имеющих разный уровень развития рыночных отношений.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовно-правовая политика постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлена на защиту новых экономических отношений и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР) и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали

⁶ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

⁷ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики. И эти процессы требуют проведения адекватной им уголовно-правовой политики.

Данный вывод подтверждается влиянием на развитие национальной уголовно-правовой политики в этой части международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и её членством в международных организациях. Следует иметь в виду, что участие в международных договорах и международных организациях является результатом реализации соответствующей национальной политики государства в международной сфере, которая уже не отторгает, как ранее, а принимает такой специфический инструмент уголовно-правовой политики, каковым является уголовная ответственность юридических лиц.

Изменения экономических отношений являются объективной причиной необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, а участие в международных договорах, предусматривающих такую ответственность, – одним из поводов для её введения. Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику, государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение, в том числе, в изменении национального законодательства.

Одна из наиболее значимых сфер применения института уголовной ответственности юридических лиц – борьба с коррупционными преступлениями. Последним из многосторонних международных договоров, предусматривающих такую ответственность юридических лиц, к которым присоединилась Российская Федерация, стала Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 года⁸ (далее по тексту – Конвенция ОЭСР против коррупции).

Так как Конвенция ОЭСР против коррупции не является документом прямого действия, для выполнения её положений необходимо принятие национальных законодательных актов, соответствующих антикоррупционным стандартам ОЭСР, представляющим собой признанные участниками этого

⁸ Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6. Ст. 622. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17 апреля 2012 года. Текст конвенции см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

международного договора и обязательные для исполнения требования к национальным законодательствам и практике их реализации, закрепленные в вышеназванной Конвенции, Комментариях к ней, а также в многочисленных рекомендациях, принятых ОЭСР⁹.

Одним из конвенционных требований является установление ответственности физических и юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. В настоящее время УК РФ за такой подкуп для физических лиц установлена уголовная ответственность, а для юридических лиц – административная по ст. 19.28 КоАП РФ, предусматривающей ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от его имени.

В то же время возникают вопросы о достаточности в указанной части административной ответственности юридических лиц, её адекватности положениям Конвенции ОЭСР против коррупции.

Тем более что другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.)¹⁰, ранее ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок и вступившая для неё в силу¹¹, предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Необходимость выполнения российской стороной взятых в указанной части обязательств отмечена в рекомендациях Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Статья 15 Конституции Российской Федерации предусматривает, что международные договоры Российской Федерации являются составляющей её правовой системы, и если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Однако, согласно ст. 1 УК РФ, российское уголовное законодательство состоит из указанного кодекса, новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в УК РФ, который основывается, в том числе, на нормах международного права.

⁹ Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93; Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.

¹⁰ Текст конвенции см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. С. 2394.

¹¹ Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3424. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 г.

На данное обстоятельство обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹², разъяснившим, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку в таких договорах указывается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных ими обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.

Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются как таковые лишь в тех случаях, когда норма УК РФ непосредственно устанавливает необходимость применения международного договора¹³.

Изложенное является основанием для рассмотрения такого рода международных договоров как источника воздействия на становление и развитие российского уголовного законодательства¹⁴, что, на наш взгляд, не вызывает сомнений, в том числе и в случаях, когда международным договором предусматривается уголовно правовой запрет тех или иных деяний.

Включение определяемого нормами международного договора уголовно-правового запрета в национальное право имеет важнейшее значение в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации, когда происходит определенная унификация национальных законодательств, в том числе связанная с минимизацией особенностей отдельных национальных правовых систем.

Теоретической основой для соответствующих законодательных решений могут стать разработанные специалистами в области административного права и уже реализованные в законодательстве научные разработки, обосновывающие возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения и выработавшие подходы к определению вины юридического лица.

В результате административными правонарушениями в настоящее время признаются не только деяния физических лиц, но и противоправное виновное деяние (действие или бездействие) юридического лица, за которое установлена ответственность.

Это имеет важнейшее значение и для уголовного права, так как, по справедливому замечанию В.П. Кашепова, основным сдерживающим фактором введения в уголовное право России уголовной ответственности юридических лиц является

¹² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12. С. 3–8; 2013. № 5. С. 1–2.

¹³ Например, ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсического, а также другого вида оружия массового уничтожения, запрещенного международным договором Российской Федерации.

¹⁴ Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М., 2012. С. 86.

существующая в Уголовном кодексе Российской Федерации психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности корпоративных образований в тех или иных деяниях, совершаемых ими¹⁵.

Таким образом, в уголовно-правовой сфере нормы международных конвенций не могут применяться непосредственно, требуется их «включение» через национальный закон в УК РФ, что соответствует как классическому римскому положению «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания на то в законе), так и ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим УК.

На это нас ориентирует недавно утвержденный Президентом Российской Федерации «Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы»¹⁶, которым предусмотрено проведение научных междисциплинарных исследований по вопросам создания теоретических основ реализации в Российской Федерации рекомендаций международных антикоррупционных организаций с учетом особенностей российской национальной правовой системы.

При этом предстоит изучить практику привлечения юридических лиц к административной ответственности и оценить её эффективность.

При всех «плюсах» административной ответственности, которым в последнее время посвящен ряд публикаций, у неё есть и очевидные «минусы». Отметим только основные из них.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится полноценного расследования, так как административный процесс предназначен для обеспечения реализации административной ответственности, которая в Российской Федерации наступает за административные правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления (то есть уголовно-наказуемые правонарушения).

Во-вторых, по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает эффективность работы по делам этой категории.

В-третьих, правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершивших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, и расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Пока же сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило,

¹⁵ Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 109.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 год» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Кроме того, практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской поговорки, можно охарактеризовать так: «у двух нянек дитя без глаза».

В-четвертых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях.

В-пятых, представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности

В-шестых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует жесткое требование ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), участницей которой с 2003 года является Российская Федерация. Рекомендации ФАТФ странам, принятым в члены этой группы, однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц.

В-седьмых, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»¹⁷.

В заключение представляется целесообразным отметить, что введение уголовной ответственности юридических лиц направлено, в том числе, на обеспечения условий для свободного развития торговли и инвестиций в условиях конкуренции, что крайне важно для развития рыночной экономики и соответствует происходящим финансово-экономическим переменам. В том числе, на наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц существенно повысит эффективность борьбы с контрабандой и преступлениями в сфере экономической деятельности.

¹⁷ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

Библиографический список

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. 40 с.
2. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.
3. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
4. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 448 с.
5. Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 91–110.
6. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1991. 240 с.
7. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 337 с.
8. Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2012. 184 с.
9. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. 604 с.
10. Социология права: учеб. / Под ред. В.М. Сырых. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2004. 484 с.
11. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
12. Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93.
13. Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

**ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА В ЦЕЛЯХ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИСПАНИИ И ШВЕЦИИ¹**

Фёдоров А.В.

В статье дается краткий анализ законодательств Королевства Испании и Королевства Швеции, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. На основе изучения законодательств этих стран формулируются предложения, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. Приводятся доводы, указывающие, что введение такой ответственности не вступает в противоречие с существующей национальной правовой системой и не потребует существенных изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации

The brief analysis of legislations of the Kingdom of Spain and the Kingdom of Sweden, establishing the criminal liability of legal persons is given in this article. Based on the study of legislations of these countries the proposals related to the introduction in the Russian Federation of criminal liability of legal persons are made. The arguments indicated that the introduction of such liability does not conflict with existing national legal system and does not require significant changes in criminal law and criminal procedure legislation of the Russian Federation

Ключевые слова: *зарубежное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц; уголовная и административная ответственность юридических лиц; страны романо-германской правовой семьи; Уголовный кодекс Испании; Уголовный кодекс Швеции*

Keywords: *international legislation of criminal liability of legal persons; criminal and administrative liability of legal persons; countries of Romano-Germanic law system; the Criminal Code of Spain; the Criminal Code of Sweden*

В настоящее время более чем в 50 странах мира предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц². С большой долей вероятности можно прогнозировать, что вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц в ближайшее время станет весьма актуальным и для Российской

¹ Настоящая статья является продолжением опубликованной в предыдущем номере журнала работы: Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

² Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 167–174.

Федерации³. Для этого есть как внутренние (социально-экономические), так и внешние (международно-правовые) предпосылки. Последние, в частности, обусловлены тем, что ряд международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, содержит положения о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц⁴, и существующие международные механизмы обзоров выполнения странами взятых по таким договорам обязательств периодически указывают на недостаточность принимаемых Российской Федерацией мер в указанной части.

В связи с изложенным, изучение зарубежного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц весьма полезно для определения возможных путей реформирования российского законодательства в соответствующем направлении.

Кроме того, знание норм об уголовной ответственности юридических лиц других стран важно и для российских субъектов, на которые может распространяться зарубежное законодательство.

Рассматривая вопросы уголовной ответственности юридических лиц, следует иметь в виду, что существуют различные модели такой ответственности, учитывающие национальную специфику конкретных стран, но общее, что их объединяет, – это закрепление норм об ответственности юридических лиц в уголовном законе.

При этом страны, где такая ответственность установлена, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

В первую группу входят страны, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна странам англо-саксонской правовой семьи.

Во вторую группу входят страны, в которых с позиции, принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица, и наоборот. В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к каковой относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается, в первую очередь, как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской

³ Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. I. М., 2014. С. 6–12.

⁴ Фёдоров А.В. Анतिकоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 103–105.

Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считает, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) нельзя рассматривать как уголовную ответственность⁵.

В то же время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) и б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к которым могут быть отнесены такие меры, как штрафы, ограничения деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица и др.).

Оговорка «для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо, и в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Исследование законодательного опыта стран романо-германской правовой семьи показывает, что для тех из них, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за уголовно-наказуемые деяния, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

В Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц ее компенсирует административная ответственность, и, по мнению отдельных авторов, ее вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности⁶.

⁵ Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб., 2008. С. 366–368.

⁶ Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; Науч. ред.: У. Зибер, В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.

Эта точка зрения поддерживается лишь часть специалистов. Число сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц растёт⁷, так как у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные «минусы»⁸. Однако вопрос не стоит именно так, чтобы за все правонарушения для юридических лиц наступала уголовная ответственность.

Уголовное право не должно применяться «во всех случаях жизни». В Российской Федерации исторически сложилась и показала свою эффективность дифференциация ответственности на гражданскую, административную и уголовную. В частности, сформировалась законодательная практика, когда за одинаковые по объективной стороне деяния в зависимости от определенных обстоятельств устанавливается либо уголовная, либо административная ответственность⁹.

Представляется целесообразным использовать и в дальнейшем такой же подход, например, к коррупционным правонарушениям юридических лиц, предусмотрев для них как административную ответственность за такие правонарушения, так и, в отдельных случаях, уголовную, в частности, в случаях подкупа иностранных должностных лиц, а также в случае совершения подкупа в особо крупном размере.

При установлении уголовной ответственности юридических лиц целесообразно исходить, прежде всего, из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами¹⁰.

Допустимость введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц (в ее понимании в странах романо-германской правовой семьи) без существенных изменений национальной правовой системы подтверждает изучение зарубежного опыта, в частности, Королевства Испания и Королевства Швеция¹¹.

⁷ Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011.

⁸ Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

⁹ Фёдоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

¹⁰ Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.

¹¹ Испания относится к группе стран романского права, а Швеция – к группе стран скандинавского права, входящих в романо-германскую правовую семью.

Уголовная ответственность юридических лиц введена в Испании недавно¹². Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании¹³ (далее по тексту – УК Испании) Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 года¹⁴.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, испанский закон впервые в истории национального права вышел за рамки принципа *societas delinquere non potest* (юридические лица не могут совершать преступления), признав подобно большинству европейских стран уголовную ответственность юридических лиц¹⁵.

В преамбуле Органического закона 5/2010 от 22 июня 2010 года указывается, что многочисленные международные правовые документы возлагают уголовную ответственность на юридических лиц, в частности, за преступления, в которых их участие является наиболее очевидным. Например, за коррупцию в частном секторе и международных деловых операциях, порнографию и детскую проституцию, торговлю детьми, отмывание денег, организацию незаконной миграции, атаки на компьютерные системы и другие преступления. Таким образом, как отмечается специалистами, введение уголовной ответственности юридических лиц состоялось, в том числе под влиянием международного права, в целях выполнения Испанией обязательств по международным договорам, в соответствии с которыми должна быть установлена уголовная ответственность юридических лиц¹⁶.

Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 года Общая часть УК Испании, именуемая «Книга I "Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений"», дополнена статьей 31 bis.

Частью первой статьи 31 bis установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включенными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответственность за преступления,

¹² Сведения об уголовной ответственности юридических лиц по законодательству этой страны приводятся по материалам, собранным автором во время командировки в Испанию в июне 2013 года.

¹³ Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal. В русском переводе см.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. 218 с.

¹⁴ Ley Orgánica 5/2010, de 22 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal.

¹⁵ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 161.

¹⁶ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 151, 154.

совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

При этом, согласно части пятой статьи 31 bis УК Испании, положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

Статья 33 УК Испании дополнена частью 7, устанавливающей наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу. Согласно внесенным дополнениям, в соответствии с УК Испании могут быть назначены в качестве наказания юридическому лицу такие меры, как:

а) штраф, пропорциональный причиненному ущербу или квотированный штраф;

б) ликвидация юридического лица;

с) приостановление деятельности юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;

д) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;

е) запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет;

ф) лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок, который не может превышать пятнадцати лет;

г) судебный контроль для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет. При этом контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из

ее подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролера, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчеты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролера и генеральной прокуратуры. Контролер имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица, а также получать тот объем информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту, должны определяться все аспекты исполнения контролером своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности только в случае совершения отдельных предусмотренных в Книге II УК Испании преступлений, за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность. К таким преступлениям, в частности, относятся:

- Незаконный оборот человеческих органов (ст. 156 bis);
- Торговля людьми в целях привлечения к принудительному труду, сексуальной эксплуатации или выемки органов (ст. 177 bis);
- Преступления, связанные с занятием проституцией (ст.ст. 187–189 bis);
- Раскрытие и распространение тайных сведений, включая несанкционированный доступ к данным, содержащимся в информационных системах или компьютерных программах (ст. 197);
- Мошенничество (ст.ст. 248–251 bis);
- Наказуемая несостоятельность, включая несостоятельное банкротство (ст.ст. 257–261 bis);
- Причинение ущерба чужой собственности (ст.ст. 263–267);
- Преступления, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями (ст.ст. 270–288);
- Хранение краденого и аналогичные преступления (ст.ст. 298–302);
- Преступления против государственной казны и социальной безопасности (ст.ст. 305–310 bis);
- Преступления против прав трудящихся (ст.ст. 311–318 bis);
- Преступления в связи с управлением территориями (ст. 319);
- Преступления против естественных ресурсов и окружающей среды (ст.ст. 325–328);
- Преступления, связанные с ядерной энергетикой и ионизирующей радиацией (ст.ст. 343, 345);
- Иные преступления, создающие опасность (ст. 348);

Преступления против общественного здоровья, связанные с наркотиками и токсическими веществами (ст.ст. 368–369 bis)¹⁷;

Фальсификация кредитных или дебетовых карт или дорожных чеков (ст. 399 bis);

Взяточничество (ст. 427);

Влияние на государственного служащего или должностное лицо (ст.ст. 428–431);

Обещание, предложение или дача взятки иностранному должностному лицу (ст. 445);

Терроризм и преступления, связанные с торговлей и хранением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст.ст. 563–580).

При этом юридическое лицо несет ответственность независимо от того, привлекается ли к ответственности физическое лицо или нет.

Часть первая статьи 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении наказаний, налагаемых на юридических лиц, следует придерживаться следующих норм, согласно которым по основаниям, по которым установлены положения Книги II УК Испании, для принятия решения о наложении и распространении наказания, предусмотренного в пунктах «b»–«g» части 7 статьи 33, требуется учитывать:

а) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

б) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

с) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанность осуществления контроля.

Кроме того, новой частью 2 статьи 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведет к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный роспуск юридического лица не ведет к погашению уголовной ответственности. Считается в любом случае, что имеет место фиктивный роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная

¹⁷ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники, или их существенная часть.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесенных в 2010 году изменений в испанское законодательство создана необходимая нормативная база для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, позволяющая обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от нее путем преобразования юридических лиц.

Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в Испании в общем порядке.

В связи с непродолжительностью действия норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц за преступления, судебная практика по делам этой категории еще не сформировалась, в связи с чем не представляется возможным определить эффективность правоприменения нового законодательства. Тем не менее в ходе обсуждений вышеизложенных изменений в УК Испании с испанскими специалистами, последними высказана уверенность, что введение уголовной ответственности юридических лиц за преступления позволит существенно повысить результативность борьбы с преступностью, и одновременно отмечена колоссальная профилактическая роль такой ответственности.

Не менее интересен опыт Королевства Швеции¹⁸. В Швеции уголовная ответственность юридических лиц впервые введена путем внесения изменений в Уголовный кодекс Швеции¹⁹ (далее по тексту – УК Швеции) в 1986 году и предусмотрена в виде так называемого корпоративного штрафа²⁰.

При этом многими авторами «корпоративный штраф» не рассматривался в качестве уголовной ответственности как таковой²¹, ибо к ответственности (как субъект преступления) привлекалось физическое лицо, представляющее соответствующую корпорацию. В то же время, согласно статье 7 главы 36 части 3 УК Швеции, за преступление, совершенное физическим лицом при осуществлении предпринимательской деятельности, по требованию государственного обвинителя на предпринимателя (юридическое лицо) должна быть возложена обязанность оплатить корпоративный штраф, если:

¹⁸ Сведения об уголовной ответственности юридических лиц по законодательству этой страны приводятся по материалам, собранным автором во время командировки в Швецию в декабре 2013 года.

¹⁹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 320 с.

²⁰ Закон 1986:1007.

²¹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 10.

1) преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным;

2) предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

Статья 8 главы 36 части 3 УК Швеции определяла, что корпоративный штраф должен составлять не менее десяти тысяч и не более трех миллионов шведских крон. При этом, согласно статье 9, при определении размера корпоративного штрафа особо должны быть учтены характер и степень преступления и его связь с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, юридическое лицо выступало не субъектом преступления, а субъектом наказания в соответствии с уголовным законом (субъектом, для которого наступают особые правовые последствия, санкции). При этом корпоративный штраф применялся наряду с индивидуальной ответственностью физического лица, а не вместо нее.

С 1 июня 2006 года вступили в силу изменения в законодательство о корпоративном штрафе²², суть которых сводится к следующему²³:

- упразднено требование о том, что преступление должно иметь последствием грубое пренебрежение особыми обязательствами, связанными с хозяйственной деятельностью, либо иным образом носить тяжкий характер;

- ответственность хозяйствующего субъекта признана первичной по отношению к индивидуальной ответственности, если речь идет о преступлениях в рамках хозяйственной деятельности, совершенных по неосторожности, степень тяжести которых предполагает наказание в виде штрафа, исчисляемого в зависимости от размера дохода в день;

- введено правило проверки обоснованности возбуждения дела, означающее, что возбудить дело по обвинению в преступлении, состав которого может предполагать иск о наложении штрафа на хозяйствующий субъект и которое было совершено по неосторожности и предположительно не повлечет иного наказания, кроме штрафа, прокурор может только в случае, если возбуждение дела обосновано защитой интересов общества;

- введена возможность наложения штрафа на хозяйствующий субъект путем назначения наказания в суммарном порядке, если размер штрафа не превышает суммы 500 000 крон.

При этом под хозяйствующими субъектами, являющимися субъектами уголовной ответственности, понимаются физические или юридические лица, ведущие экономическую деятельность, имеющую характер промысла,

²² Закон 2006:283.

²³ При обзоре изменений использованы материалы Генеральной прокуратуры Швеции.

независимо от того, направлена ли такая деятельность на извлечение прибыли или нет²⁴.

Условием наложения штрафа на хозяйствующий субъект является преступление, совершенное при осуществлении хозяйственной деятельности.

Размеры сумм штрафа, налагаемого на хозяйствующий субъект, с 1 июля 2006 года определены в диапазоне от 5 000 крон до 10 000 000 крон.

Для применения штрафа к хозяйствующему субъекту требуется, чтобы хозяйствующий субъект не принял мер, которые обоснованно требовались для предупреждения преступления. В случае если им осуществлялся разумный контроль над тем, чтобы деятельность осуществлялась в соответствии с законом, штраф не применяется.

Штраф на хозяйствующий субъект может быть наложен тогда, когда преступление совершено лицом, находящимся на руководящей должности, которое может представлять хозяйствующий субъект или принимать решения от его имени.

Под такими лицами понимаются те лица, которые входят в состав руководства предприятия, а также лица, которые несут ответственность за то, чтобы деятельность осуществлялась в соответствии с законом.

Введение института штрафа на хозяйствующий субъект (корпоративного штрафа) в систему санкций, предусматриваемых Уголовным кодексом за преступления, обеспечивает основания для рассмотрения вопроса о штрафе на хозяйствующий субъект в рамках предварительного следствия.

Прокурор на ранней стадии предварительного следствия решает, будет ли стоять вопрос о наложении штрафа на хозяйствующий субъект.

В рамках предварительного следствия хозяйствующему субъекту может быть назначен защитник.

В Швеции имеется обширная практика привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

Так, в странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматриваются с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное

²⁴ Понятия хозяйствующего субъекта и хозяйственной деятельности имеют в шведском праве широкий смысл. Каждый, кто осуществляет деятельность экономического характера, определяется как хозяйствующий субъект, причем целью деятельности не обязательно является извлечение прибыли.

физическими лицами и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

Предусматривается в ряде стран и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок уголовного производства».

Автор солидарен с высказанной профессором Н.Е. Крыловой позицией: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, то есть создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее, – в зависимости от случая – будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»²⁵.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. 421 с.
2. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Издательский дом «Городец», 2009. 288 с.
3. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.

²⁵ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 108.

4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
5. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. 448 с.
6. Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. С. 327–453.
7. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; Науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.
8. Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.
9. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
10. Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. I. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 6–12.
11. Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.
12. Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
13. Фёдоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.
14. Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 218 с.
15. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. Перевод на русский язык С.С. Беляева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 320 с.

Фёдоров А.В.
к.ю.н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
главный редактор журнала «Наркоконтроль» (г. Москва)

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЯ

Во многих странах мира одной из важных составляющих противодействия преступности является установление уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусматривается в законодательствах уже более чем 50 стран: Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Вануату, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Румынии, Словении, США, Того, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и др.¹

К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включая контрабанду наркотиков.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 8–11.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»².

Исходя из этого, следует признать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Это касается и перспектив введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц за наркоконтрабанду. В частности, значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с её территории наркотиков осуществляется юридическими лицами. Например, имеют место факты ввоза юридическими лицами семян мака, засоренных маковой соломой, различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, наркосодержащих курительных смесей.

С учетом изложенного, на наш взгляд, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков. Одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 г. и тогда же получили закрепление в проекте Дополнительного постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду³.

Впервые в этой стране законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду⁴.

Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР (далее по тексту – УК КНР), принятым в 1979 г.

² Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения. Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

³ Об этом см.: Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. – М.: ИДВ РАН, 2011. С. 110.

⁴ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 188.

и вступившим в силу с 1 января 1980 г. действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

Статьей 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, непроизводственные структуры, государственные учреждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР⁵.

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., статьи 151 – 157 и 347 которого устанавливали за контрабанду уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц⁶. Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР⁷ (в ряде случаев переводится как Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР⁸ содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркоконтрабанду.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлении» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающей статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)⁹ и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

⁵ Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32.

⁶ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 3, 89–95, 231–234.

⁷ Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.

⁸ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, перевод с китайского проф. Хуан Даосю. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2014.

⁹ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компанией, предприятием, органе, общественной организацией. Подробнее об этом см.: Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: Учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 253–254.

Во многих странах, в отличие от КНР, для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как ликвидация юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок; запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия (данный запрет может быть окончательным или носить временный характер); лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок и другие виды наказаний¹⁰.

В Особенной части УК КНР в главу 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» включен специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий статьи 347 – 357 и предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду.

Так, согласно абзацу 2 части 4 статьи 347 УК КНР если преступления, упомянутые в частях второй, третьей или четвертой этой статьи, совершены юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен¹¹ и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд. юаней (20 млрд. рублей)¹².

По отношению к физическим лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк¹³ – вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является

¹⁰ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

¹¹ Ст. 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

¹² Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.

¹³ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица – наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР – наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно – конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР – лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР – лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно – штрафом; а за те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

редкостью в судебной практике¹⁴. Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг, и пытались ввезти их на территорию КНР¹⁵.

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:

1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамфетамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объеме;

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;

3) вооруженное прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г или иных наркотиков в сравнительно крупном объеме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

– контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объеме, в том числе те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объема наркотиков.

Таким образом, в КНР в процессе расследования уголовных дел о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для них уголовного дела, уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц.

¹⁴ Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 103–104.

¹⁵ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей». С. 189.

В Российской Федерации, в отличие от КНР, возможно привлечение юридических лиц за наркоконтрабанду лишь к административной ответственности. Такая ответственность предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 6.16 «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Согласно этой статье нарушение правил ввоза или вывоза наркотических средств или психотропных веществ влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией предметов незаконного ввоза или вывоза либо без таковой.

На наш взгляд, изучение зарубежного, в том числе китайского опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, позволяет сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации¹⁶.

Так, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам, и, соответственно эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

¹⁶ Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144; Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433; Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркоконтрабанды, как правило, требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

На постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

Вышеизложенное позволяет прогнозировать в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации, в том числе за контрабанду наркотиков. Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, в том числе КНР, весьма полезно при оценке предлагаемых вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая¹

В Следственном комитете Российской Федерации уделяется большое внимание изучению вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности юридических лиц, Только за последнее время в научных изданиях Следственного комитета Российской Федерации на эту тему опубликовано более 10 статей².

Представляется целесообразным продолжение исследование этой темы на примере зарубежного опыта применительно к конкретным группам преступлений.

¹ Статья подготовлена на основе материалов, собранных автором во время командировки в Китай в октябре 2014 г.

² См., напр.: *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 2. М., 2013. С. 3—13; Он же.* Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12; Голубев В.Н.* К вопросу уголовной ответственности юридических лиц // *Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (21.03.2014). В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 201—204; Кобец П.Н.* О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации, позволяющего применять в отношении юридических лиц меры уголовно-правового воздействия // *Уголовный процесс: от прошлого к будущему: Мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (21.03.2014): В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 204—208; Сумин А.А.* Уголовная ответственность юридических лиц? Некоторые вопросы ее введения в Российской Федерации // *Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (21.03.2014): В 2-х ч. Ч. 2. М., 2014. С. 228—232; Федоров А.В.* Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Вып. 2. М., 2013. С. 13—18; Он же.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20; Он же.* О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // *Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: Мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (16.10.2014). М., 2014. С. 7—15 и др.*

Во многих странах мира одной из важных составляющих противодействия преступности является установление уголовной ответственности юридических лиц.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусматривается в законодательствах уже более чем 50 стран.¹

К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включая контрабанду наркотиков.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»².

Исходя из этого, следует признать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Это касается и перспектив введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления и, в частности, за наркоконтрабанду. Значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психо-

¹ См., напр.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / Под ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 8—11.

² Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Мат-лы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

тропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики как, например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с ее территории наркотиков осуществляется юридическими лицами. Например, имеют место факты ввоза юридическими лицами семян мака, засоренных маковой соломой, различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, наркосодержащих курительных смесей, их последующего незаконного оборота (перевозки, хранения, сбыта и т.д.).

С учетом изложенного, на наш взгляд, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков и другие наркопреступления. Одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 г. и тогда же получили закрепление в проекте Дополнительного постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду¹.

Введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовала развернутая научная дискуссия².

Впервые в Китае законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду³.

Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР (далее по тексту — УК КНР), принятым в 1979 г. и вступившим в силу с 1 января 1980 г. действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

Статьей 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, непроеизводственные структуры, государственные уч-

¹ Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. С. 110.

² Юридическая жизнь в Китае: пер. с кит. М., 1990. С. 163—164.

³ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 188.

реждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР¹.

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 г. принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., ст. 151—157 и 347 которого устанавливали за контрабанду уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц². Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР³ (в ряде случаев переводится как Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР⁴ содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлении» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающей статьи 30 и 31.

Согласно статье 30 УК КНР за деяния совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)⁵ и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

¹ *Пан Дунмэй*. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32.

² *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* / Под ред. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб., 2001. С. 3, 89—95, 231—234.

³ *Колесников К.А.* Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38—39.

⁴ *Уголовный кодекс Китайской Народной Республики* / Под ред. и с предисл. А.И. Коробеева, перевод с китайского Хуан Даосю. СПб., 2014.

⁵ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации. См. подробно: *Цзян Хуэйлинь*. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / Научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 253—254.

Во многих странах, в отличие от КНР, для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как ликвидация юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок; запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия (данный запрет может быть окончательным или носить временный характер); лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок и другие виды наказаний¹.

В Особенной части УК КНР в главу 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» включен специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий статьи 347—357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие наркопреступления, связанные с наркотиками (ст. 350, ст. 355).

Согласно абзацу 2 части 4 статьи 347 УК КНР, если преступления, упомянутые в частях второй, третьей или четвертой этой статьи, совершены юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен² и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд. юаней (20 млрд. руб.)³.

¹ См., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33—35.

² Статья 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

³ Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего — к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.

По отношению к физическим лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк¹ — вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике². Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг, и пытались ввезти их на территорию КНР³.

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);
- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:
 - 1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамфетамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объеме;
 - 2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;
 - 3) вооруженное прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;
 - 4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;
 - 5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);
- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г или

¹ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица — наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР — наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно — конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР — лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР — лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно — штрафом; а за те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

² Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 103—104.

³ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М. С. 189.

иных наркотиков в сравнительно крупном объеме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

- контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объеме, в том числе те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объема наркотиков.

Статья 355 УК КНР устанавливает для юридических лиц уголовную ответственность за деяния, выразившиеся в передаче в нарушение государственных установлений лицу, употребляющему перорально (через рот) или путем инъекций наркотики, находящиеся под контролем государства и вызывающие привыкание, лицами, осуществляющими по закону производство, перевозку, контроль или применение наркотических средств или психотропных веществ. Если это преступление совершено организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно — штрафом, а за совершение деяния при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

При этом в ст. 357 УК КНР разъясняется, что под наркотиками в УК КНР понимаются опиум, героин, метиламфетамин («ледяной наркотик»), морфий, гашиш, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызывать у людей привыкание к ним (наркотическую зависимость).

К числу наркопреступлений относятся и деяния с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Так, ст. 350 УК КНР признает преступлением совершенные в нарушение государственных установлений (незаконные) транспортировку, переноску при пересечении границы ангидрида уксусной кислоты, этилового эфира, трихлорметана или иных веществ, используемых в качестве сырья или шихты при производстве наркотиков, а также незаконную торговлю на территории КНР вышеназванными веществами, либо предоставление этих веществ другому лицу, заведомо занимающемуся изготовлением наркотиков. Если

перечисленные преступления совершены организацией — то по отношению к организации применяется штраф.

Анализ статей § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков» главы 6 УК КНР показывает, что уголовная ответственность юридических лиц установлена не за все наркопреступления, а только за предусмотренные ст. 347, 350 и 355 УК КНР.

В процессе расследования уголовных дел об этих преступлениях собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для физических и юридических уголовного дела, самостоятельную уголовно-правовую оценку их действиям.

В Российской Федерации, в отличие от КНР, возможно привлечение юридических лиц за наркопреступления (наркоправонарушения) лишь к административной ответственности. Такая ответственность предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) статьями:

6.13. КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение на юридических лиц административного штрафа от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, используемого для ее изготовления, либо административное приостановление деятельности юридического лица на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления;

6.15. КоАП РФ «Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой;

6.16. КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические

средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей: по части первой — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой; по части второй — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой; по части третьей — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой;

10.5. КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», которой предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей;

10.5.1. КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Значительные санкции для юридических лиц, предусмотренные отдельными статьями КоАП РФ, с точки зрения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), нашедшей отражение в решениях этого судебного органа, позволяет определять такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам¹.

Изучение зарубежного, в том числе китайского опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, позволяет

¹ Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации (Жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 3/2012.

сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации¹.

Так, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

¹ См. подробно: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135—144; Он же. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429—433; Он же. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—20.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркопреступлений, особенно — наркоконтрабанды, часто, требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Вышеизложенное позволяет прогнозировать в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации, в том числе за наркопреступления. Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, включая КНР, весьма полезно при оценке предлагаемых вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Литература

1. Федоров А.В. Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 13–18.

Bibliography

1. Fedorov A.V. Ispanskoe zakonodatel'stvo ob ugovolnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits za narkoprestupleniya [Spanish legislation on criminal responsibility of legal entities for drug crimes]. Rassledovanie prestuplenij: problemy' i puti ikh resheniya: sbornik nauchno-prakticheskikh trudov. Vy'pusk 2 [Investigation of crimes: problems and ways of solution thereof: collection of science-practice works. Issue 2]. Moscow, Institute of Advanced Training of the Investigatory Committee of Russia Publ., 2013, pp. 13 — 18.

Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания

*Федоров Александр Вячеславович,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор*

E-mail: 1956af@mail.ru

*Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich,
candidate of juridical sciences, professor, Honored
Lawyer of Russia, Editor in Chief
of "Drug Control" journal*

E-mail: 1956af@mail.ru

В статье представлен обзор испанского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Испании, уголовная ответственность юридических лиц, наркопреступления.

Responsibility of juridical persons for crimes related to illegal turnover of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the Kingdom of Spain

The article presents a review of Spanish legislation on criminal responsibility of juridical persons for crimes related to illicit turnover of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof.

Key words: Criminal Code of Spain, criminal responsibility of juridical persons, narcotic crimes.

В настоящее время законодательство многих стран предусматривает уголовную ответственность юридических лиц¹, и количество таких стран растет.

Так, недавно уголовная ответственность юридических лиц введена в Испании. Соответствующие изменения внесены в Уголовный кодекс Испании² (далее по тексту — УК Испании) Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 г.³ Этим законом Общая часть УК Испании, именуемая Книга I «Общие положения о преступлениях и проступках, лицах, подлежащих уголовной ответственности, наказаниях, мерах безопасности и других последствиях совершения уголовных правонарушений», дополнена ст. 31 bis.

Частью первой ст. 31 bis установлено, что в случаях, предусмотренных статьями, включенными в Книгу II «Преступления и наказания» УК Испании (аналог Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), юридические лица несут уголовную ответствен-

ность за преступления, совершенные от их имени или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами (лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; а также иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица, если оно не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств).

При этом, согласно части пятой ст. 31 bis УК Испании, положения, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, не применяются к государству, территориальным и институциональным органам власти, регулирующим органам (организациям), государственным (общественным) предпринимательским органам и организациям (агентствам и учреждениям), политическим партиям и профсоюзам, международным организациям публичного права, а также к другим организациям, осуществляющим государственные полномочия (государственную власть), а также к государственным компаниям (коммерческим организациям), проводящим государственную политику или оказывающим услуги, представляющие общественный экономический интерес.

¹ См.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 168.

² Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal. В русском переводе см.: Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998. 218 с.

³ Ley Orgánica 5/2010, de 22 de junio, por la que se modifica la Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal.

Статья 33 УК Испании дополнена ч. 7, устанавливающей наказания, которые могут быть применены к юридическому лицу. Согласно внесенным дополнениям, в соответствии с УК Испании могут быть назначены в качестве наказания юридическому лицу такие меры, как:

- a) штраф, пропорциональный причиненному ущербу, или квотированный штраф;
- b) ликвидация юридического лица;
- c) приостановление деятельности юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;
- d) закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок, но не более чем на пять лет;

e) запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия. Данный запрет может быть окончательным или носить временный характер. Если запрет временный, то он не может превышать срок в пятнадцать лет;

f) лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок, который не может превышать пятнадцати лет;

g) судебный контроль для обеспечения прав работников (сотрудников) или кредиторов на необходимый срок, но не более чем на пять лет.

Контроль может затрагивать всю организацию или ограничиваться одним из ее подразделений или хозяйственных единиц. Судья или суд при вынесении приговора или впоследствии своим решением определяют точное содержание контроля и назначают ответственного контролера, а также устанавливают, в какие сроки должны подаваться в судебный орган отчеты по отслеживанию деятельности юридического лица. В рамках осуществляемого контроля возможно в любой момент изменить или приостановить предшествующий доклад контролера и генеральной прокуратуры. Контролер имеет право доступа во все помещения и площади юридического лица и получать тот объем информации, который он посчитает нужным для исполнения своих функций. Согласно регламенту, должны определяться все аспекты исполнения контролером своей функции, а также необходимые его вознаграждение и квалификация.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности только в случае совершения отдельных предусмотренных в Книге II УК Испании преступлений, за совершение которых для юридических лиц установлена уголовная ответственность. К таким преступлениям, в частности, относятся:

— незаконный оборот человеческих органов (ст. 156 bis);

— торговля людьми в целях привлечения к принудительному труду, сексуальной эксплуатации или выемки органов (ст. 177 bis);

— преступления, связанные с занятием проституцией (ст. 187–189 bis);

— раскрытие и распространение тайных сведений, включая несанкционированный доступ к данным, содержащимся в информационных системах, или компьютерных программах (ст. 197);

— мошенничество (ст. 248–251 bis);

— наказуемая несостоятельность, включая несостоятельное банкротство (ст. 257–261 bis);

— причинение ущерба чужой собственности (ст. 263–267);

— преступления, связанные с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребительскими товарами (ст. 270–288);

— хранение краденого и аналогичные преступления (ст. 298–302);

— преступления против государственной казны и социальной безопасности (ст. 305–310 bis);

— преступления против прав трудящихся (ст. 311–318 bis);

— преступления в связи с управлением территориями (ст. 319);

— преступления против естественных ресурсов и окружающей среды (ст. 325–328);

— преступления, связанные с ядерной энергетикой и ионизирующей радиацией (ст. 343, 345);

— иные преступления, создающие опасность (ст. 348);

— преступления против общественного здоровья, связанные с наркотиками и токсическими веществами (ст. 368–378);

— фальсификация кредитных или дебетовых карт или дорожных чеков (ст. 399 bis);

— взяточничество (ст. 427);

— влияние на государственного служащего или должностное лицо (ст. 428–431);

— обещание, предложение или дача взятки иностранному должностному лицу (ст. 445);

— терроризм и преступления, связанные с торговлей и хранением оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 563–580).

Таким образом, в число преступлений, за которые уголовное законодательство Испании предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, включены и наркопреступления⁴.

Органическим законом 5/2010 от 22 июня 2010 г. УК Испании дополнен ст. 369 bis, согласно которой в том случае, если, согласно уставкам ст. 31 bis, юридическое лицо несет ответственность за правонарушение, приведенные в ст. 368 и 369 УК Испании, то исходя из норм, установленных ст. 66 bis, судьи и суды имеют право также назначить наказание, указанное в п. «b»–«g» ч. 7 ст. 33.

В свою очередь, часть первая ст. 66 bis УК Испании предусматривает, что при применении наказаний, налагаемых на юридические лица, следует придерживаться сле-

⁴ Обзору этих преступлений посвящена статья Трофимца А. М. и Трофимец И. А. «Ответственность физических лиц за преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания», публикуемая в настоящем номере журнала «Наркоконтроль».

дующих норм, согласно которым по основаниям, по которым установлены положения Книги II УК Испании, для принятия решения о наложении и распространении наказания, предусмотренного в п. «b»-«g» ч. 7 ст. 33, требуется учитывать:

а) необходимость наказания для предупреждения возможности продолжения преступных деяний или их последствий;

б) экономические и социальные последствия наказания, особенно его воздействие на работников;

с) место, которое в структуре юридического лица занимает то физическое лицо или тот орган, которые не исполнили обязанность осуществления контроля.

Кроме того, новой ч. 2 ст. 130 УК Испании предусмотрено, что преобразование, слияние, поглощение или разделение юридического лица не ведет к погашению его уголовной ответственности. Последняя переходит на компанию или компании, в которые юридическое лицо преобразуется, с которыми оно сливается или которым оно поглощается. В том числе ответственность переносится на компанию или компании, возникающие в результате разделения юридического лица. Судья или суд имеют право смягчить переход наказания на юридическое лицо в зависимости от степени связи первоначально виновного юридического лица с новым юридическим лицом.

Фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица не ведет к погашению уголовной ответственности. Считается в любом случае, что имеет место фиктивный или чисто внешний роспуск юридического лица, если продолжается его хозяйственная деятельность и в основном сохраняются его клиенты, поставщики и работники, или их существенная часть.

Анализ указанных норм показывает, что в результате внесенных в 2010 г. изменений в испанское законодательство создана необходимая нормативная база для при-

влечения юридических лиц к уголовной ответственности за наркопреступления, позволяющая обеспечить неотвратимость такой ответственности даже в случаях попыток уклониться от нее путем преобразования юридических лиц.

Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях, совершенных юридическими лицами, осуществляется в Испании в общем порядке.

В связи с непродолжительностью действия норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц за наркопреступления, судебная практика по делам этой категории еще не сформировалась, в связи с чем не представляется возможным определить эффективность правоприменения нового законодательства. Тем не менее в ходе обсуждений вышеизложенных изменений в УК Испании с испанскими специалистами последними высказана уверенность, что введение уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления позволит существенно повысить результативность борьбы с наркопреступностью.

Специалистами признается, что введение уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления объективно обусловлено изменениями наркоситуации в Испании, ставшей перевалочным пунктом, через который идет распространение в Европе наркотиков, поступающих из Африки и Латинской Америки. Да и в самой Испании наркотики получили широкое распространение.

Представляется целесообразным изучение зарубежного, в том числе испанского, опыта в этой части⁵ для рассмотрения вопроса о целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации, в частности, за нарушение правил легального оборота наркотиков и за их незаконный оборот.

⁵ Статья подготовлена на основе материалов, собранных автором во время командировки в Испанию в июне 2013 г.

Литература

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / В.Н. Додонов ; под общ. ред. С.П. Щербы. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. 448 с.
2. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М. : Издательство «Зерцало», 1998. 218 с.

Bibliography

1. Dodonov V.N., Shherba S.P., ed. *Sravnitel'noe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'*: Monographiya [Comparative criminal law. General Part. Monograph]. Moscow, "YurLitinform" Publ., 2010, 448 p.
2. Kuznetsova N.F., Reshetnikov F.M., eds. *Ugovnoy'j kodeks Ispanii* [Criminal Code of Spain]. Moscow, "Zertsalo" Publ., 1998, 218 p.

Уважаемые авторы журнала «Наркоконтроль»!

На деловом завтраке в редакции «Парламентской газеты» 7 февраля 2014 г. директор ФСКН России В.П. Иванов сообщил о планах передачи из подследственности следователей органов наркоконтроля в подследственность следователей Следственного комитета Российской Федерации уголовных дел о хищении и контрабанде наркотиков.

Предстоящее изменение подследственности вновь обращает внимание на вопрос о возможности и целесообразности расширения перечня наркопреступлений, дела о которых расследуются органами дознания.

Каким на Ваш взгляд должно быть разграничение дознания и следствия по делам указанной категории? Редколлегия журнала ждет аргументированных научных статей на эту тему.

**Александр Вячеславович
ФЕДОРОВ**

УДК 343.352.4

кандидат юридических наук, профессор

О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления

Рассмотрение вопросов, касающихся правовой ответственности юридических лиц, требует системного подхода и обычно проводится с общетеоретических позиций, как правило, от общего – к частному. В то же время в ряде случаев не менее продуктивно использование и другого подхода: от частного – к общему.

Как отмечает один из ведущих российских криминологов В.В. Лунеев, «в любой научной деятельности есть два взаимосвязанных направления: фундаментальные инновационные исследования и прикладные разработки... Между ними нет «китайской стены», они взаимопроникают друг в друга. При фундаментальных исследованиях может предметно определяться их прикладное применение, а прикладные разработки дают возможность обнаружить основания для новых фундаментальных изысканий и их уточнений»¹.

Так, частные (прикладные) по своей сути исследования уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления позволяют сделать ряд существенных общетеоретических выводов, касающихся перспектив развития правовой ответственности юридических лиц в целом.

В большинстве стран мира одна из важных составляющих противодействия коррупции – это установление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Необходимость установления такой ответственности получила закрепление в основных международных антикоррупционных конвенциях. При этом вопрос о характере ответственности юридических лиц решается в международных договорах по-разному.

Так, ратифицированная Российской Федерацией Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г. предусматривает, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц, которая может быть уголовной, гражданско-правовой или административной (ст. 26 Конвенции). Данная Конвенция имеет универсальный характер, так как ее участники – уже почти все страны мира, и фактически требование об установлении на национальном уровне ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения можно отнести к общепризнанным нормам международного права.

В то же время международные договоры, принятые более узким составом стран, содержат ужесточающие требования к установлению ответственности юридических лиц за коррупционные деяния.

¹ Лунеев В.В. Проблемы науки о борьбе с преступностью // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление: науч.-практ. журн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России. 2008. № 2. С. 4.

Например, ст. 2 Конвенции организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., участницей которой является Российская Федерация, устанавливает, что каждая сторона в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Но при этом, согласно сложившейся практике, к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР предъявляется требование установить именно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния².

Другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок, предусматривает именно уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Исходя из того, что основной принцип права международных договоров – принцип добросовестного выполнения вытекающих из них международных обязательств, и принимая во внимание, что выполнение в рассматриваемой части совокупности требований перечисленных международных конвенций в указан-

ной части требует введения в национальное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, перед Российской Федерацией стоит задача найти варианты установления такой ответственности.

Наиболее рационально это можно сделать путем «включения» норм международных конвенций через национальный закон в Уголовный кодекс Российской Федерации, что соответствует классическому римскому положению «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания на то в законе).

На данное обстоятельство обращено внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», разъяснившим, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку в таких договорах указывается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных ими обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом³.

Принимая решение о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, необходимо учитывать, что такая ответственность предусмотрена уже более чем в 50 государствах мира⁴, в том числе таких, как

³ Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются непосредственно как таковые лишь в тех случаях, когда норма УК РФ конкретно предусматривает необходимость применения международного договора. Например, ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсического, а также другого вида оружия массового уничтожения, запрещенного международным договором Российской Федерации.

⁴ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 167–174.

² Об этой Конвенции и реализации ее положений в российском законодательстве см.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. таможенной акад. 2013. № 4 (48). С. 99–128; Его же. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 4. С. 143–146.

Франция⁵, Испания⁶, Чехия⁷, относящихся к романо-германской правовой семье, к какой относится и Российская Федерация.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц в этих странах обусловлено не только выполнением международных обязательств, но и внутренними (социально-экономическими) причинами, сформировавшимися в Российской Федерации.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, поскольку не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлено на защиту новых экономических отношений, и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц – весьма эффективный уголовно-правовой инструмент противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведение паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР) и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (гл. 2

⁵ Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1998. № 3. С. 69–80.

⁶ Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

⁷ Капликова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестн. федерального бюджетного учреждения «Гос. регистрационная палата». 2013. № 2. С. 65–76.

Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (гл. 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц⁸.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики, когда, как отмечается в исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на первый план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁹.

Тем не менее многие ученые и практики считают, что у нас уже установлена соответствующая требованиям международных антикоррупционных конвенций ответственность юридических лиц и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс не требуется.

Они исходят из существующих в ряде стран классификаций уголовных правонарушений, которые, например, в Германии делятся на преступления (*Verbrechen*) и деликты (*Vergehen*). Преступлением признается уголовное правонарушение, которое наказывается законом лишением свободы на срок не менее одного года, деликтом – уголовное правонарушение, в отношении которого законом предусматривается наказание, связанное с лишением свободы на срок менее одного года, или имущественное наказание

⁸ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3(46). С. 429–433.

⁹ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся. М. : ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

(штраф)¹⁰. Таким образом, разграничение уголовного преступления и уголовного проступка осуществляется по минимальному размеру предусмотренного наказания¹¹.

Основываясь на таком делении, они признают, что деликты юридических лиц в Российской Федерации – это административные правонарушения и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Так, В.И. Михайлов считает, что в Российской Федерации отсутствие уголовной ответственности юридических лиц компенсирует административная ответственность, а этого вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности¹². Например, за коррупционные правонарушения возможно привлечение юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное возмездие от имени юридического лица».

Практика привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ недостаточно эффективна. Согласно данным судебной статистики, по этой статье в административном порядке в 2011 г. на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму немногим более 81 млн руб., а в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на 69 млн руб. На фоне незначительного числа фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения наблюдается снижение средней суммы

штрафа в три раза, а взыскано всего менее 10% от наложенных сумм штрафа¹³.

Число сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц растет¹⁴, так как у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные минусы¹⁵, не позволяющие выполнить требования международных антикоррупционных конвенций об обеспечении эффективного, соразмерного и сдерживающего воздействия на юридических лиц.

Отметим только основные из этих минусов.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Во-вторых, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько мировой судья может всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица, большой вопрос.

Весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании «Сименс» в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 млн евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 млн долл. США. По гражданскому иску компания «Сименс» выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 млн долл. и еще 450 млн долл. выплатила по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные

¹⁰ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А.В. Грядова. 3-е изд., перераб. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 432.

¹¹ Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть / пер. с нем. 5-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 125–126.

¹² Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г.И. Богущ; науч. ред. У. Зиббер, В.С. Комиссаров. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.

¹³ Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. С. 16.

¹⁴ См., напр.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011.

¹⁵ О минусах административной ответственности подробно см.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.В. Бобкова фил. Рос. таможенной акад. 2014. № 2(50). С. 135–144.

нарушения стоили этой компании 1 млрд 180 млн долл.¹⁶

Такой финансовый механизм противодействия коррупции действует на участников рынка отрезвляюще, но явно не относится к инструментарию мировых судей.

В-третьих, оперативно-розыскная деятельность по административным правонарушениям не проводится, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

В-четвертых, работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

В-пятых, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской поговорки, можно охарактеризовать так: «у семи нянек дитя без глазу».

В-шестых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях.

В-седьмых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует ряд международных конвенций, участницей которых является и Российская Федерация, а также достаточно жесткое требование ФАТФ – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, рекомендации

которой однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц.

В-восьмых, нелогична и нарушающая интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

В-девятых, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, на Украине и в Эстонии. Вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого Б.В. Волженкина, высказанное им более 15 лет назад: «... есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»¹⁷.

Страны, где установлена такая ответственность, можно разделить на две группы.

В первую группу входят страны, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна в основном странам англосаксонской правовой семьи.

Во вторую группу входят страны, в которых с позиции, принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются

¹⁶ Об этом см.: Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16–17.

¹⁷ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица и наоборот. В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к каковой, как уже отмечалось, относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается, в первую очередь, как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считают, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) нельзя рассматривать как уголовную ответственность¹⁸.

В то же время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация

имущества), и б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к каковым могут быть отнесены штрафы, ограничения деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица и др.). «Для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо, и в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Для тех стран романо-германской правовой семьи, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за преступления, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

Аналогичная схема может быть применена и в российском законодательстве об уголовной ответственности. При установлении такой ответственности целесообразно исходить прежде всего из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами¹⁹.

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

В странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматриваются с применением тех же процедур, которые используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических

¹⁸ См., напр.: Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энцикл. уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб., 2008. С. 366–368.

¹⁹ Об определении в международном праве перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами, см.: Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. 2014. № 3. С. 13–16.

и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносятся один (общий для них) приговор. При этом содеянное физическими лицами и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

В ряде стран предусматривается и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица. Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени. В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок уголовного производства». При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Автор солидарен с высказанной профессором Н.Е. Крыловой позицией, которая писала: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т.е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с

правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее – в зависимости от случая – будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»²⁰.

Ближайшее время покажет, пойдет ли российский законодатель по этому пути, ограничится ли только административной ответственностью юридических лиц либо будет «дрейфовать» в сторону англосаксонской модели привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

На наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических отношений, вытекает из международных обязательств Российской Федерации, соответствует национальным интересам и неизбежно в перспективе, возможно даже не столь далекой.

Библиографический список

- 1 Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – Москва : Экономика, 2011. – 304 с.
- 2 Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2011. – 421 с.
- 3 *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров.* – Москва : Городец, 2009. – 288 с.
- 4 Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – Санкт-Петербург, 1998. – 40 с.

²⁰ *Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров.* М., 2009. С. 108.

5 Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся. – Москва : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2013.

6 Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. – Москва : Статут, 2013. – 312 с.

7 Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения : пособие. – Москва : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – 80 с.

8 Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 448 с.

9 Капликова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестн. федерального бюджетного учреждения «Гос. регистрационная палата». – 2013. – № 2.

10 Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 11. Право. – 1998. – № 3.

11 Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. А.В. Грядова. – 3-е изд., перераб. – Москва : Волтерс Клувер, 2011. – 576 с.

12 Лунеев В.В. Проблемы науки о борьбе с преступностью // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление : науч.-практ. журн. Вологод. ин-та права и экономики ФСИН России. – 2008. – № 2.

13 Михайлов В.И. Конфискация имущества // Энцикл. уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. – Санкт-Петербург, 2008.

14 Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц : материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред. Г.И. Богуш ; науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. – Москва : Юрлитинформ, 2013.

15 Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Междунар. уголовное право и междунар. юстиция. – 2014. – № 3.

16 Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. таможенной акад. – 2013. – № 4 (48).

17 Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3(46).

18 Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова фил. Рос. таможенной акад. – 2014. – № 2(50).

19 Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. – 2014. – № 1.

20 Федоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2013. – № 4.

21 Фристер Г. Уголовное право Германии. Общая часть / пер. с нем. – 5-е изд. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. – 712 с.

А.В. Федоров

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ – ПРОГНОЗНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с введением в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц. В частности, обосновывается объективная обусловленность введения такой ответственности ввиду изменения экономических отношений, отхода роли отдельного человека в качестве преступника на второй план, и роста числа преступлений, совершаемых от имени юридических лиц. В рамках описываемой широко распространенной зарубежной практики уголовной ответственности юридических лиц раскрывается проблематика выполнения соответствующих взятых Российской Федерацией международных обязательств. Приводятся доводы, указывающие на недостаточную эффективность существующего института административной ответственности юридических лиц, а также обращается внимание на возможность его использования в качестве теоретической основы для соответствующих законодательных решений в области уголовного права. В заключении статьи констатируется недостаток исследований процессуальных аспектов уголовной ответственности юридических лиц. Постановка вопросов, касающихся введения уголовной ответственности юридических лиц актуализирована характером современной международной политики, нацеленной на ужесточение ответственности юридических лиц и унификацию национальных законодательств в этой области, а также национальной политики Российской Федерации, о чем свидетельствует утвержденный Президентом Российской Федерации Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы.

Ключевые слова: уголовная и административная ответственность юридических лиц, политика, международные обязательства, Конвенции ОЭСР, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, ФАТФ.

Рассматривая современные стандарты и технологии противодействия коррупции, следует обратить особое внимание на вопрос, касающийся возможности и целесообразности установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Этот вопрос является одним из наиболее дискуссионных в российском праве. Он, обычно, рассматривается сугубо прагматично – с позиции действующего уголовного законодательства, и, в большинстве случаев, заканчивается выводом о невозможности признания юридических лиц субъектом преступления.

Безусловно, если исходить из сложившихся классических подходов к пониманию преступления как виновного общественно опасного деяния, совершенного физическим лицом, уголовная ответственность юридических лиц воспринимается как нечто абсолютно неприемлемое.

Но если отказаться от сложившихся стереотипов восприятия уголовного права, акцентировать внимание на политико-правовом характере вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц, рассматривать уголовное право в динамике, в развитии,

отражающем происходящие в обществе изменения, то введение уголовной ответственности юридических лиц представляется не только возможным, но и с большой вероятностью прогнозируемым в перспективе.

Но это уже вопрос политический. Право и политика как явления человеческой цивилизации имеют множество взаимосвязей, часть из которых в своей совокупности дает основания констатировать, что политика формирует право и, соответственно, законодательно закрепленные нормы права производны от политики, выражает политику и служат средством её реализации.

Развитие экономических отношений обусловило в XX веке – начале XXI века введение уголовной ответственности юридических лиц во многих странах мира, подтверждая верность широко известного в прошлом и подтвержденного историей развития человечества тезиса о том, что политика есть концентрированное выражение экономики.

Сейчас такая ответственность установлена в законодательстве уже более 50 стран: Австралии, Австрии, Азербайджана, Албании, Алжира, Афганистана, Бельгии, Ванау, Великобритании, Венгрии, Грузии, Дании, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Исландии, Испа-

В основе статьи – доклад автора на Третьем Евразийском антикоррупционном форуме «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» (Москва, 24–25 апреля 2014 года).

нии, Италии, Канады, Кении, Китая, Кореи, Кот д'Ивуара, Кубы, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Мексики, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Румынии, Словении, США, Того, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии, Эстонии, Эфиопии, ЮАР и др.¹

К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков².

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»³.

Таким образом, введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Характерно, что уголовная ответственность юридических лиц имеет место только в странах с рыночной экономикой.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовно-правовая политика постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлена на защиту новых экономических отношений и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц.

Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, Российская Федерация присоединилась к ряду международных антикоррупционных конвенций, выполнение обязательств по которым включает установление уголовной ответственности юридических лиц.

Последним из предусматривающих такую ответственность многосторонних международных договоров, к которым присоединилась Российская Федерация, стала Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.⁴ (далее по тексту – Конвенция ОЭСР против коррупции)⁵.

¹ Об этом см., напр.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 168; Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013. С. 8–11.

² См., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

³ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

⁴ См.: Федеральный закон от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 6. Ст. 622. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17 апреля 2012 г. Текст конвенции см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁵ Об этой конвенции и реализации её положений в российском законодательстве см.: Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.

Одним из её требований является установление ответственности физических и юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц. В настоящее время УК РФ за такой подкуп для физических лиц установлена уголовная ответственность, а для юридических лиц – административная по ст. 19.28. КоАП РФ, предусматривающая ответственность юридического лица за незаконное вознаграждение от его имени.

В то же время возникают вопросы о достаточности в указанной части административной ответственности юридических лиц, её адекватности положениям Конвенции ОЭСР против коррупции.

Тем более, что другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г.)⁶, ранее ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок и вступившая для неё в силу⁷, предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Необходимость выполнения российской стороной взятых в указанной части обязательств отмечена в рекомендациях Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Следует иметь в виду, что участие в международных договорах и международных организациях является результатом реализации соответствующей национальной политики государства в международной сфере, которая уже не отторгает, как ранее, а принимает такой специфический инструмент уголовно-правовой политики, каковым является уголовная ответственность юридических лиц.

При этом изменения экономических отношений являются объективной причиной необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц, а участие в международных договорах, предусматривающих такую ответственность, – одним из поводов для её введения.

2011. № 3(40). С. 72–93; Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.

⁶ Текст конвенции см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. С. 2394.

⁷ См.: Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3424. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 г.

Имеет место ситуация, когда реализуя свою политику, государство становится участником определенных международных договоров и организаций, а затем участие в международных договорах и членство в международных организациях начинает оказывать влияние на проведение соответствующей национальной правоустановительной и правоприменительной политики, что находит отражение, в том числе, в изменении национального законодательства.

Включение определяемого нормами международного договора уголовно-правового запрета в национальное право имеет важнейшее значение в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации, когда происходит определенная унификация национальных законодательств, в том числе связанная с минимизацией особенностей отдельных национальных правовых систем.

Исходя из положений таких международных договоров, как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., можно прогнозировать, что Российской Федерации предстоит внести изменения в законодательство, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц, для выполнения взятых на себя обязательств по этим конвенциям.

Теоретической основой для соответствующих законодательных решений могут стать разработанные специалистами в области административного права и уже реализованные в законодательстве научные работы, обосновывающие возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения и выработавшие подходы к определению вины юридического лица⁸.

В результате административными правонарушениями в настоящее время признаются не только деяния физических лиц, но и противоправное виновное деяние (действие или бездействие) юридического лица, за которое установлена ответственность.

Это имеет важнейшее значение и для уголовного права, так как, по справедливому замечанию В.П. Кашепова основным сдерживающим фактором введения в уголовное право России уголовной ответственности юридических лиц является существующая в Уголовном кодексе Российской Федерации психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности корпоративных образований в тех или иных деяниях, совершаемых ими⁹.

⁸ Об этом см., напр.: Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц. – М.: Норма, 2013. С. 47–80.

⁹ См.: Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая

Таким образом, отечественными административистами созданы теоретические основы реализации в Российской Федерации соответствующих положений международных антикоррупционных конвенций с учетом особенностей российской правовой системы. Теперь аналогичную работу необходимо провести специалистам в области уголовного права.

На это нас ориентирует недавно утвержденный Президентом Российской Федерации «Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы»¹⁰, которым предусмотрено проведение научных междисциплинарных исследований по вопросам создания теоретических основ реализации в Российской Федерации рекомендаций международных антикоррупционных организаций.

При этом предстоит изучить практику привлечения юридических лиц к административной ответственности и оценить её эффективность.

При всех «плюсах» административной ответственности, которым в последнее время посвящен ряд публикаций, у неё есть и очевидные «минусы». Отметим только основные из них.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится такого всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации административной ответственности, которая в Российской Федерации наступает за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления (т.е. уголовно-наказуемые правонарушения).

Во-вторых, по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает эффективность работы по делам этой категории.

В-третьих, правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершивших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, и расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Пока же сложившаяся практика свидетельствует, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Кроме того, опыт

показывает, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской поговорки, можно охарактеризовать так: «у двух нянек дитя без глаза».

В-четвертых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях.

В-пятых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует достаточное жесткое требование ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), участницей которой с 2003 г. является Российская Федерация. Рекомендации ФАТФ странам, принятым в члены этой группы, однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц за финансирование терроризма.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»¹¹.

В то же время, если различным вариантам внесения в уголовное законодательство изменений, устанавливающих ответственность юридических лиц, уже посвящено значительное количество исследований, то процессуальные вопросы расследований дел о преступлениях юридических лиц фактически ещё системно не рассматривались.

На данный момент нет однозначного понимания, каким должен быть процесс по делам этой категории. Необходима разработка изменений в уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающих особенности возбуждения, расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении юридических лиц, особенности доказывания по таким делам и соблюдения законных прав юридических лиц.

Таким образом, требуется проведение комплексных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных исследований для обеспечения введения института уголовной ответственности юридических лиц.

ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. – М.: ИЗИСЦ; ИНФРА-М, 2013. С. 109.

¹⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1729.

¹¹ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998. С. 23.

Библиографический список:

1. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998.
2. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина, – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.
3. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Статут, 2013.
4. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: Монография / Под ред. С.П. Щербы. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.
5. Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина, – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 91–110.
6. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева М. 2012 г.
7. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9.
8. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: монография. – М.: Норма, 2013.
9. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
10. Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3(40). С. 72–93.
11. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
12. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2012. № 3. С. 5-17;
13. Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4.

References (transliteration):

1. Volzhenkin B.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic. – SPb., 1998.
2. Golovanova N.A. Tendencii razvitija instituta ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic za rubezhom // Juridicheskaja otvetstvennost': sovremennye vyzovy i reshenija: Materialy dlja VIII Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja / Otв. red. N.G. Doronina, – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2013. S. 153–163.
3. Golovanova N.A., Lafitskij V.I., Cirina M.A. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / Otв. red. V.I. Lafitskij. – M.: Statut, 2013.
4. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Obshhaja chast': Monografija / Pod red. S.P. Shherby. – M.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2010.
5. Kashepov V.P. O razgranichenii predelov administrativnoj i ugolovnoj otvetstvennosti // Juridicheskaja otvetstvennost': sovremennye vyzovy i reshenija: Materialy dlja VIII Ezhegodnyh nauchnyh chtenij pamjati professora S.N. Bratusja / Otв. red. N.G. Doronina, – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2013. S. 91–110.
6. Khabriyeva T.Ya. Nauchno-pravovyye problemy protivodeystviya korruptsii // Zhurnal pzarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya 2012 № 3 S. 5-17
7. Khabriyeva T.Ya. Pravovyye problemy implementatsii antikorrupsionnykh konventsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011 № 4.
8. Korruptsiya: priroda, proyavleniya, protivodeystviye. Monografiya/otв. red. akademik RAN T.Ya. Khabriyeva M. 2012 g.
9. Naryshkin S.Ye., Khabriyeva T.Ya. Mekhanizm otsenki antikorrupsionnykh standartov GREKO (sravnitel'no-pravovoye issledovaniye) // Zhurnal rossiyskogo prava. 2011 № 9.
10. Panov A.B. Administrativnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic: monografija. – M.: Norma, 2013.
11. Fedorov A.V. Antikorrupcionnaja konvencija OJeSR kak chast' pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii: ugolovno-pravovoj i ugolovno-politicheskie aspekty // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2013. № 4 (48). S. 99–128.
12. Fedorov A.V. Antikorrupcionnaja sostavljajushhaja prisoedinenija Rossijskoj Federacii k Organizacii jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2011. № 3(40). S. 72–93.
13. Fedorov A.V. Otvetstvennost' juridicheskikh lic za prestuplenija, svjazannye s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov, v Korolevstve Ispanija // Narkokontrol'. 2014. № 1. S. 33–35.

А. В. Фёдоров,
заместитель председателя Следственного
комитета Российской Федерации,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»
кандидат юридических наук, профессор
заслуженный юрист Российской Федерации

A. V. Fjodorov,
Deputy Chairman of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Chief Editor of *Narkokontrol'*
PhD (Law), Professor
and Honoured Lawyer of the Russian Federation

**ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Introduction of Criminal Liability of Legal Persons as a Part of Anti-corruption

Аннотация. В статье автор поднимает один из актуальных вопросов современности – борьба с коррупцией. Анализируя антикоррупционные международные и отечественные нормативные правовые акты, автор приходит к выводу, что эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия коррупции должно стать введение института уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, противодействие коррупции, международные конвенции.

Abstract. The author picks up one of the most pressing issues of our time – the fight against corruption. Analyzing the anti-corruption international and domestic legal acts, the author makes a conclusion that an effective criminal anti-corruption tool should be introduction of criminal liability of legal persons for corruption offenses.

Key words: criminal liability of legal entities, anti-corruption, international conventions.

В большинстве стран мира одной из важных составляющих противодействия коррупции является установление ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Необходимость установления такой ответственности получила закрепление в основных международных антикоррупционных конвенциях. При этом вопрос о характере ответственности юридических лиц решается в международных договорах по-разному.

Так, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26, ст. 2780), ратифицированная Российской Федерацией (О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12, ст. 1231), предусматривает, что каждое государство – участник этой Конвенции принимает меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц, которая может быть уголовной, административной или гражданско-правовой (ст. 26 Конвенции). Данная Конвенция имеет универсальный характер, так как ее участниками являются уже почти все страны мира, и фактически требование об установлении на национальном уровне ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения можно отнести к общепризнанным нормам международного права.

В то же время более узким составом стран приняты международные договоры, ужесточающие требования к установлению ответственности юридических лиц за коррупционные деяния.

Например, ст. 2 Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (далее: ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая 17 декабря 1997 г. (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17, ст. 1899), участницей которой является Российская Федерация (О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : федер. закон от 1 февр. 2012 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6, ст. 622. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17 апреля 2012 г.), устанавливает, что каждая страна, участвующая в ней, в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Однако при этом согласно сложившейся практике к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР, предъявляется требование установить именно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния (Фёдоров А. В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Учен. зап. С.-Петерб. им. В. Б. Бобкова

фил. Рос. тамож. акад. 2013. № 4(48). С. 99–128 ; Его же. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2013. № 4(29). С. 143–146).

Другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2394), ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок (О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию : федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ст. 3424. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 г.), – предусматривает именно уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Исходя из того, что основным принципом права международных договоров является принцип добросовестного выполнения вытекающих из них международных обязательств, и принимая во внимание, что выполнение в рассматриваемой части совокупности требований вышеперечисленных международных конвенций в указанной части требует введения в национальное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, перед Российской Федерацией стоит задача найти варианты установления такой ответственности.

Как представляется, наиболее рационально это можно сделать путем «включения» норм международных конвенций через национальный закон в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ), что соответствует классическому римскому положению *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания на то в законе).

На данное обстоятельство обращено внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2003. № 12. С. 3–8 ; 2013. № 5. С. 1–2), где разъясняется, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку в таких договорах указывается обязанность госу-

дарств обеспечить выполнение предусмотренных ими обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом¹.

Принимая решение о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, необходимо учитывать, что в настоящее время такая ответственность предусмотрена уже более чем в 50 государствах мира (Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013 ; Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2010. С. 167–174), в том числе таких, как Франция (Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11, Право. 1998. № 3. С. 69–80), Испания (Фёдоров А. В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35), Чехия (Капликова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестн. федер. бюджет. учреждения «Гос. регистрац. палата». 2013. № 2. С. 65–76), относящихся к романо-германской правовой семье, к которой принадлежит и Российская Федерация.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц в этих странах обусловлено не только выполнением международных обязательств, но и внутренними (социально-экономическими) причинами, сформировавшимися к настоящему времени в Российской Федерации.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского (рыночного) периода развития экономики и общества направ-

¹ Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются непосредственно как таковые лишь в тех случаях, когда норма УК РФ конкретно предусматривает необходимость применения международного договора. Например, ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсического, а также другого вида оружия массового уничтожения, запрещенного международным договором Российской Федерации.

лено на защиту новых экономических отношений, и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), а также устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (гл. 2 Особенной части УК РСФСР) и личной собственности граждан (гл. 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением рыночной экономики, когда, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности» (Голованова Н. А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы VIII ежегод. науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся. М., 2013. С. 153).

Тем не менее еще многие ученые и практики считают, что у нас уже установлена соответствующая требованиям международных антикоррупционных конвенций ответственность юридических лиц и внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство не требуется.

Они исходят из существующих в ряде стран классификаций уголовных правонарушений, которые, например, в Германии делятся на преступления (*Verbrechen*) и деликты (*Vergehen*). Преступлением признается уголовное правонарушение, которое наказывается законом лишением свободы на срок не менее одного года. Деликт – это уголовное правонарушение, в отношении которого законом предусматривается наказание, связанное с лишением свободы на срок менее одного года, или имущественное наказание (штраф) (Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. [Грядов А.В.]. 3-е изд. М., 2011. С. 432).

Основываясь на таком делении, сторонники этого подхода признают, что деликты юридических лиц являются в Российской Федерации административными правонарушениями, и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Например, В. И. Михайлов считает, что в Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц ее компенсирует административная ответственность, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности (Михайлов В. И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц : материалы рос.-нем. уголов.-правового семинара, 26 июня 2012 г. / отв. ред. Г. И. Богуш ; науч. ред. : У. Зибер, В. С. Комиссаров. М., 2013. С. 97–102). Например, за коррупционные правонарушения возможно привлечение юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

На наш взгляд, изучение имеющейся практики привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ указывает на недостаточную эффективность такой практики.

Согласно данным судебной статистики по этой статье в административном порядке в 2011 г. на 27 юридических лиц было наложено штрафов на сумму немногим более 81 млн руб., а в 2012 г. 60 юридических лиц были оштрафованы на 69 млн руб. На фоне незначительного числа фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения наблюдается снижение средней суммы штрафа в три раза, а взыскано всего менее 10 % от наложенных сумм штрафа (Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения : пособие / авт. коллектив под рук. С. К. Илия. М., 2013. С. 16).

Число сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц растет (Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011), так как у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные минусы (Фёдоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Учен. зап. С.-Петербур. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. 2014. № 2(50). С. 135–144), не позволяющие выполнить требования международных антикоррупционных кон-

венций об обеспечении эффективного, соразмерного и сдерживающего воздействия на юридических лиц.

Отметим только основные из этих минусов.

1. По делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

2. По делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько может мировой судья всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица, – большой вопрос.

3. По административным правонарушениям не проводятся оперативно-розыскные мероприятия, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

4. Сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

5. Учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, прибегая к формам народного поэтического творчества, можно охарактеризовать так: «У семи нянек дитя без глаза».

6. По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество только по делам о преступлениях.

7. На введение уголовной ответственности юридических лиц ориентируют ряд международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация, и достаточное жесткое требование ФАТФ – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, рекомендации которой однозначно предусматривают введение уголовной ответственности юридических лиц.

8. Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона

сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

9. На постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдавии, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже подготовлен и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого Б. В. Волженкина: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве» (Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23).

Страны, где такая ответственность установлена, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

В первую группу входят государства, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна в основном странам англосаксонской правовой семьи.

Во вторую группу входят страны, где с позиции, принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица, и наоборот. В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к которой, как отмечалось выше, относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается в первую очередь как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной

ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считают, что закрепленные в УК РФ иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества), нельзя рассматривать как уголовную ответственность (Михайлов В. И. Конфискация имущества // Энцикл. уголов. права. СПб., 2008. Т. 12 : Иные меры уголовно-правового характера. С. 366–368).

В то же время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества); б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к которым могут быть отнесены такие меры, как штрафы, ограничение деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица и др.).

Уточнение «для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо, и в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Исследование законодательного опыта стран романо-германской правовой семьи показывает, что для тех из них, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за преступления, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

Аналогичная схема может быть применена и в российском законодательстве об уголовной ответственности. При установлении такой ответственности целесообразно исходить прежде всего из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами (Сидоренко Э. Л., Князев А. Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. 2014. № 3. С. 13–16).

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

В странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматри-

ваются с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное физическими и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

В ряде стран предусматривается и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица. Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе ч. 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особый порядок уголовного судопроизводства». При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Мы солидарны с высказанной профессором Н. Е. Крыловой позицией, которая отмечает: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т. е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если “участие” организации в совершении преступления существенно, либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее – в зависимости от случая – будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица» (Взаимодействие международного и

сравнительного уголовного права : учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова ; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 108).

Ближайшая перспектива покажет, пойдет ли российский законодатель по этому пути, ограни-

чится ли только административной ответственностью юридических лиц, либо будет «дрейфовать» в сторону англосаксонской модели привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е. Ю. Антонова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. – 421 с.

2. Голованова Н. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н. А. Голованова, В. И. Лафитский, М. А. Цирина ; отв. ред. В. И. Лафитский. – М. : Статус, 2013. – 312 с.

3. Михайлов В. И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? / В. И. Михайлов // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц : материалы рос.-нем. уголов.-правового семинара, 26 июня 2012 г. / отв. ред. Г. И. Богущ ; науч. ред.: У. Зибер, В. С. Комиссаров. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 97–102.

4. Сидоренко Э. Л. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц / Э. Л. Сидоренко, А. Д. Князев // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. – 2014. – № 3. – С. 13–16.

5. Фёдоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ / А. В. Фёдоров // Учен. зап. С.-Петербур. им. В. Б. Бобкова фил. Рос. тамож. акад. – 2014. – № 2(50). – С. 135–144.

6. Фёдоров А. В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития / А. В. Фёдоров // Вестн. Владим. юрид. ин-та. – 2013. – № 4(29). – С. 143–146.

References

1. Antonova E. Ju. Conceptual Foundations of Corporate (Collective) Criminal Responsibility. SPb., Juridicheskij Centr Press, 2011. 421 p.

2. Golovanova N. A., Lifitskij V. I., Cirina M. A. Criminal Liability of Legal Persons in International and National Law (Comparative Law Research). M., Statut, 2013. 312 p.

3. Mihajlov V. I. Do We Need the Criminal Liability of Legal Persons in the Russian Federation? Ed. by G. I. Bogush, Sci. ed. U. Ziber, V. S. Komissarov. M., Jurlitinform, 2013. P. 97–102.

4. Sidorenko Je. L., Knjazev A. D. International Legal Bases of Criminal Liability of Legal Persons. Mezhdunarodnoe Uголовnoe Pravo i Mezhdunarodnaja Justicija. 2014. No. 3. P. 13–16.

5. Fjodorov A. V. On the Prospects of Introducing Criminal Liability of Legal Persons in the Russian Federation: the Political and Legal Analysis. Uchenye Zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova Filiala Rossijskoj Tamozhennoj Akademii. 2014. No. 2(50). P. 135–144.

6. Fjodorov A. V. Prospects of Development of the Russian Legislation on Anti-corruption Anti-corruption Standards with the Organization for Economic Cooperation and Development. Vestnik Vladimirskogo Juridicheskogo Instituta. 2013. No. 4(29). P. 143–146.

О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц

1. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления – прогнозная тенденция развития российского уголовного законодательства.

В большинстве стран мира одной из важных составляющих противодействия коррупции является установление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц, в том числе за коррупционные преступления, предусмотрена уже более чем в 50 государствах мира¹, в том числе таких, как Франция², Испания³, Чехия⁴, относящихся к романо-германской правовой семье, к каковой относится и Российская Федерация.

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения позволяет взыскивать с виновных юридических лиц значительные суммы штрафов, что оказывает существенное воздействие на других участников рыночных отношений и способствует формированию здоровой конкурентной среды.

Так, весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании «Сименс» в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 миллионов евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 миллиона долларов США. По гражданскому иску компания «Сименс» выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 миллионов долларов и еще 450 миллионов долларов выплатила по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 миллиард и 180 миллионов долларов⁵.

Другой пример, получивший широкое освещение в российской прессе, – штраф в размере 58,8 миллионов долларов США, который должно выплатить властям США российское подразделение американской компьютерной компа-

¹ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербь. – М., 2010. С. 167-174.

² Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 3. С. 69-80.

³ Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33-35.

⁴ Капликова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения Государственная регистрационная палата. 2013. № 2. С. 65-76.

⁵ Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16-17.

нии Hewlett-Packard (Хьюлетт-Паккард) за дачу взяток российским должностным лицам при заключении контракта на поставку компьютерного оборудования для одного из российских государственных органов¹. Всего же компания Hewlett-Packard обязалась выплатить властям США 108 миллионов долларов США за коррупционные правонарушения в России, Польше и Мексике.

Необходимость установления такой ответственности получила закрепление в основных международных антикоррупционных конвенциях – Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.², Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.³, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.⁴

Перечисленные конвенции ратифицированы Российской Федерацией и стали частью российской правовой системы⁵.

Исходя из того, что основным принципом права международных договоров является принцип добросовестного выполнения вытекающих из них международных обязательств, а также принимая во внимание, что выполнение в рассматриваемой части совокупности требований вышеперечисленных международных конвенций в указанной части требует введения в национальное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, перед Российской Федерацией стоит задача найти варианты установления такой ответственности.

Как представляется, наиболее рационально введение уголовной ответственности юридических лиц путем «включения» норм международных антикоррупционных конвенций через национальный закон в УК РФ, что соответствует классическому римскому положению «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания на то в законе).

Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики, и этой теме уже посвящено достаточно много исследований⁶, в том числе и автором настоящей статьи⁷.

¹ США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сентября.

² Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

³ Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁴ Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2009. № 20. С. 2394.

⁵ См., напр.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4(48). С. 99-128.

⁶ См., напр.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011; Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998.

⁷ См., напр.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135-144; Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц –

В то же время явно недостаточное внимание уделяется уголовно-процессуальным и криминалистическим вопросам привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

2. Уголовно-процессуальные особенности расследования преступлений юридических лиц.

Изучение зарубежного опыта показывает, что в странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматриваются с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное физическими лицами и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

Предусматривается в ряде стран и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой УПК РФ «Особый порядок уголовного производства».

При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Автор солидарен с ранее высказанной проф. Н.Е. Крыловой позицией, которая писала: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т.е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно, либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юри-

дическим лицом, последнее, – в зависимости от случая – будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»¹.

Таким образом, определенная ясность в уголовно-процессуальных вопросах, связанных с введением уголовной ответственности юридических лиц, уже имеется.

Настала очередь и для рассмотрения вопросов методики расследования преступлений юридических лиц, в том числе методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц.

3. Общие вопросы разработки методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц.

В действующем УК РФ отсутствует указание на возможность совершения преступлений юридическими лицами. Тем не менее, фактически такие преступления имеют место в реальной жизни. С учетом особенностей современной российской правовой системы они в настоящее время признаются административными правонарушениями.

Например, такого рода ответственность предусмотрена ст. 19.28. КоАП РФ, озаглавленной «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

В соответствии с ч. 1 ст. 19.28. КоАП РФ «незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением, – влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до трехкратной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав».

Согласно ч. 2 ст. 19.28. КоАП РФ действия, предусмотренные частью 1 этой статьи, совершенные в крупном размере, – влекут наложение административного штрафа на юридических лиц до тридцатикратного размера суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее двадцати миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного иму-

¹ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 108.

щества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав».

По ч. 3 ст. 19.28. КоАП РФ за действия, предусмотренные частью 1 этой статьи, совершенные в особо крупном размере, предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере до стократной суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее ста миллионов рублей с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Статья 19.28. КоАП РФ имеет следующее примечание:

«1. В настоящей статье под должностным лицом понимаются лица, указанные в примечаниях 1-3 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. В настоящей статье под лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, понимается лицо, указанное в примечании 1 к статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. В настоящей статье под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от её имени.

4. В настоящей статье крупным размером признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие один миллион рублей, особо крупным размером – превышающие двадцать миллионов рублей».

Конституционность норм об административной ответственности юридических лиц (в том числе ст. 19.28. КоАП РФ) подтверждена решениями Конституционного Суда РФ¹.

Согласно данным судебной статистики по ст. 19.28. КоАП РФ в административном порядке в 2011 г. на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму немногим более 81 млн. руб., а в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на 69 млн. руб.².

¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Корпорация «ГРИНН» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

² Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / авт. кол. под рук. С.К. Илия. М., 2013. С. 16.

В то же время потенциал санкций ст. 19.28. КоАП РФ сопоставим с размерами соответствующих уголовных наказаний, а зачастую и превышает эти размеры.

Так, например, по ч. 3 ст. 19.28. КоАП РФ за незаконное вознаграждение в особо крупном размере (т.е. свыше 20 млн. руб.) для юридического лица предусмотрен штраф в размере до стократной суммы денежных средств, незаконно переданных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее 20 млн. руб.. Для физического лица за дачу взятки в особо крупном размере (т.е. свыше одного миллиона рублей) по ч. 5 ст. 291 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от семидесятикратной до девяностократной суммы взятки либо лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Столь значительные санкции, предусмотренные ст. 19.28. КоАП РФ, с точки зрения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), нашедшей отражение в решениях этого судебного органа, позволяет определять такого рода правонарушения юридических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам¹.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 5.06.2014 № 1308-О коррупционные правонарушения юридических лиц могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью коррупционных преступлений, а в некоторых случаях – и более высокую.

В связи с изложенными судебными решениями ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ диспозиция ст. 19.28. КоАП РФ вполне может рассматриваться как диспозиция соответствующей будущей статьи УК РФ, а практика работы по таким административным правонарушениям – как эмпирический материал для разработки методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц.

Исходя из данного И.А. Возгриным классического определения криминалистических методик расследования преступлений как комплексов научно обоснованных сведений и рекомендаций для организации раскрытия, расследования и предупреждения различных видов преступлений², на наш взгляд можно выделить следующие положения новой для криминалистики методики – методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц.

В системе криминалистики методика расследования преступлений юридических лиц может быть одной из групповых методик расследования преступлений, выделенных в отношении так называемых корпоративных преступлений, то есть преступлений, совершаемых юридическими лицами.

¹ Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации (Жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека. Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. № 3/2012.

² Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 269.

Методика расследования преступлений юридических как групповая методика расследования преступлений включает в себя частные методики, содержащие криминалистические методические рекомендации по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений, совершаемых юридическими лицами.

Исходя из этого методика расследования коррупционных преступлений юридических лиц представляет собой одну из частных методик расследования преступлений. При этом, относя данную методику к числу методик, выделение которых основано на видах преступлений, предусмотренных УК РФ, то её можно рассматривать как типичную частную методику¹.

Возможно и другое определение места методики расследования преступлений юридических лиц (включающей методику расследования коррупционных преступлений юридических лиц) в системе криминалистических методик, а именно – отнесение их к особым частным методикам, под которыми понимаются методики, разработанные не по видам преступлений, а по другим основаниям. В качестве критерия для выделения такого рода преступлений может быть выбран специальный субъект их совершения – юридическое лицо.

Какой из указанных вариантов окажется наиболее обоснованным и рациональным – покажет время.

В любом случае методика расследования коррупционных преступлений юридических лиц в силу специфики и ограниченности имеющегося на данный момент эмпирического материала не может быть чисто криминалистической (разработанной исключительно на основе криминалистических знаний), а должна носить комплексный характер, учитывая положения уголовного, административного и корпоративного права, других отраслей научного знания, имеющих отношение к деятельности юридических лиц.

Базисным положением методики расследования преступлений юридических лиц (включающей методику расследования коррупционных преступлений юридических лиц), является криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых юридическими лицами.

При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства, касающиеся состава преступления (по действующему законодательству – административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28. КоАП РФ).

Юридическое лицо и физическое лицо выступают в качестве самостоятельных субъектов ответственности. В то же время деяния, совершенные ими, являются взаимосвязанными. Эта взаимосвязь может устанавливаться как в рамках одного, общего для юридического лица и физического лица уголовного дела, так и по раздельно ведущимся делам в отношении физического лица и юридического лица.

На это, в частности, указывает ст. 2.1. КоАП РФ, которая допускает признание юридического лица виновным в совершении административного правонарушения до вступления в законную силу приговора суда по возбужденному по

¹ К типичным частным методикам обычно принято относить методики, построенные по видам преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

тем же основаниям уголовному делу, которым должностное лицо этого юридического лица признается виновным в совершении соответствующего преступления.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ).

В то же время следует учитывать позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой в случае, когда коррупционное деяние от имени юридического лица совершается физическим лицом под контролем правоохранительных органов, преднамеренность в поведении физического лица отсутствует, и, соответственно, ни состав преступления, совершенного физическим лицом, ни состав административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, не образуются, а указанные лица не подлежат ответственности (Определение от 5.06.2014 № 1308-О)¹.

Согласно ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

При этом Конституционный Суд РФ указал на необходимость при судебном рассмотрении учета степени вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица².

Установление вины юридического лица, в том числе определение того, имелась ли у него возможность не допустить факт получения должностным лицом незаконного вознаграждения от его имени, а также установление степени вины привлекаемого к ответственности юридического лица, должно быть осуществлено в процессе производства по делу. В настоящее время – по делу об административном правонарушении, хотя предварительно такие доказательства могут быть получены и по уголовному делу, а затем использованы в административном процессе.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5.06.2014 № 1308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Приоритет» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1., 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОРЛИМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмурдской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмурдской Республики» // СЗ РФ. 2014. № 10. Ст. 1087.

Вопрос о вине является ключевым в решении вопроса о привлечении юридического лица к ответственности за коррупционное правонарушение.

Для установления наличия такой вины (либо её отсутствия), на наш взгляд, при расследовании уголовного дела необходимо выяснять следующие обстоятельства:

1. Как (откуда) были получены физическим лицом средства, переданные, предложенные или обещанные должностному лицу от имени или в интересах юридического лица. Если это средства юридического лица, как они были «преобразованы» в предмет незаконного вознаграждения;

2. Какие решения принимались должностными лицами юридического лица или органами коллегиального управления в связи с передачей (предложением, обещанием) денежных средств;

3. Выступало ли физическое лицо от имени или в интересах юридического лица, в том числе озвучивалась ли при передаче (предложении, обещании) денежных средств, что эти действия осуществляются от имени или в интересах юридического лица;

4. В чем именно заключается интерес юридического лица, в связи с которым передавалось (предлагалось, обещалось) денежное вознаграждение;

5. Какова была цель физического лица при передаче (предложении, обещании) денежных средств;

6. Кто является конечным выгодоприобретателем от действий по передаче (предложению, обещанию) денежных средств; что получило или должно было получить юридическое лицо в результате действий по передаче (предложению, обещанию) денежных средств.

Если расследование осуществляется в рамках одного уголовного дела, что, на наш взгляд, наиболее целесообразно, то одновременно собираются доказательства, изобличающие в содеянном как физическое, так и юридическое лицо.

При этом в части касающейся противоправной деятельности физических лиц используются разработанные методики расследования должностных преступлений¹.

Что касается противоправной деятельности юридического лица, то методика её расследования имеет особенности, отличающие её от методик расследования должностных преступлений физических лиц.

В настоящей статье предпринята попытка изложить лишь отдельные общие подходы к разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц.

Несомненно, что эта тема требует более глубокого всестороннего рассмотрения с учетом накопленной практики работы по уголовным делам о коррупционных преступлениях и административным делам о коррупционных правонарушениях.

¹ См., напр.: Расследование должностных преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина. М., 2001. С. 694-711; Расследование должностных преступлений // Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2013. С. 816-830; Расследование взяточничества // Криминалистика: учебник / Е.Р. Россинская. М., 2012. С. 378-383.